

Госдума приняла в первом чтении законопроект с поправками в федеральный закон о сельхозстраховании с господдержкой. Документ, в частности, предлагает включить в сельскохозяйственные риски, при страховании которых оказывается господдержка, риски утраты (гибель) урожая винограда и плодовых насаждений, а в перечень опасных для производства сельхозпродукции природных явлений включить наводнение, паводок, оползни. Вопрос в том, насколько кардинальными и эффективными будут в итоге изменения.

Климатические потрясения последних лет в России показали, что сельское хозяйство наиболее зависимо от капризов погоды. Доля ущерба этой отрасли от стихии составляет 60% общих убытков по стране. Только в 2013 году ущерб АПК России от наводнений и засухи составил более 20 млрд рублей: 11,4 млрд – из-за засухи, 8,7 млрд – из-за наводнений. Природные вызовы не ограничиваются климатическими. Прямые потери свиноводческих компаний и бюджета только от африканской чумы свиней с 2007 года составили, по данным Национального союза свиноводов, около 2 млрд рублей, косвенные потери – около 30 млрд рублей. Все эти события, безусловно, негативно отражаются как на состоянии отдельных аграрных предприятий, приводя часть из них к банкротству, так и на стабильности функционирования АПК страны в целом и его способности обеспечить продовольственную безопасность государства.

Убытки крестьян и расходы бюджетных средств на их покрытие могли бы быть существенно меньшими при условии использования страхования как действенного инструмента защиты от рисков. Сегодня практика в сфере сельхозстрахования в основном сводится к страхованию катастрофических рисков (гибели посевов и сельхозживотных) с финансовой поддержкой государства (по данным Службы Банка России по финансовым рынкам, 80% премии по сельхозстрахованию – субсидируемое страхование). Определяющий условия этого страхования Федеральный закон №260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования...» несовершенен и является объектом критики со стороны аграриев, страховщиков, ученых. В 2011 году при принятии этого закона чиновники прогнозировали, что применение механизма страхования по риску утраты (гибели) обеспечит страхование до 80% посевных площадей. Этот прогноз не оправдался. Площадь застрахованных с

господдержкой посевных площадей в РФ в 2012 году составила около 19% посевов сельхозкультур – 12,9 млн га, а по итогам 2013 года снизилась до 11,9 млн га (16% от общей посевной площади).

Международная практика свидетельствует, что для развитых систем сельхозстрахования (США, Канада, Испания) характерно использование национальных программ в области страхования аграрных рисков в форме государственно-частного партнерства (ГЧП). Так, в Испании, где система агрострахования основана на тесном сотрудничестве государства и частного сектора, государство обеспечивает субсидии страховых премий и перестрахование. 53% премий субсидирует государство (40–45% – центральное правительство и 10–15% – региональные власти). Частные страховщики (Агростраховая ассоциация Agroseguro) осуществляют контроль страхования и мониторинг системы, регистрируют и выдают полисы, собирают премии, оплачивают возмещение убытков. CCS (Консорциум по страховым выплатам) обеспечивает обязательное перестрахование, передавая львиную долю взятых на себя рисков международному перестраховочному рынку. Фермеры активно задействованы в разработке страховых продуктов.

В США участниками программ поддержки сельскохозяйственного страхования являются государство (Агентство по управлению риском и Федеральная корпорация по страхованию урожая (ФКСУ), частные страховые организации и фермерские хозяйства. ФКСУ за счет средств федерального бюджета перечисляет страховым организациям в счет взносов фермеров часть страховых взносов. Определенную часть риска по страхованию страховые организации обязаны перестраховать в ФКСУ. В программу поддержки страхования включены субсидии на уплату страхового взноса для возмещения ущерба от катастрофических рисков, при которых урожай снижается на 50% и более по сравнению со средним уровнем в предшествующие годы, и отмена прямой финансовой помощи фермерам.

Обе модели предполагают формирование специализированного института, который наделен функциями регулятора ГЧП в области агрострахования с господдержкой, отвечает за результативность работы всей системы, создание единых правил ее функционирования, стабильность рынка и управление государственными денежными средствами для обеспечения работы ГЧП. Наличие нейтральной организации, единого центра компетенции и информации позволяет сбалансировать интересы страховщиков и страхователей и гарантировать финансовую стабильность системы. Основным фактором успеха такого ГЧП является точное распределение обязанностей, прозрачность системы и создание емкости для компенсации убытков страховщиков в результате наступления природных и биологических катаклизмов. Государство здесь выполняет роль регулятора и гаранта стабильности системы, а частные страховщики

предоставляют страховые возможности и проводят работу по принятию на страхование и урегулированию убытков. При этом страховщики конкурируют между собой только по качеству обслуживания страхователей.

Россия не особо учитывает международную практику выстраивания системы агрострахования. Мировой опыт в этой сфере мы почти не используем. Функции регулятора постановлением правительства РФ №758 от 1 ноября 2001 г. «О государственной поддержке страхования в сфере агропромышленного производства» были возложены на ФГБУ «ФАГПССАП» Минсельхоза России, но на практике этот механизм не работал в ожидаемых масштабах. Принятие Госдумой в первом чтении законопроекта №403685-6, не меняя принципиально ситуацию, порождает новые дискуссии о роли и формах ГЧП в агростраховании, делая перспективы его дальнейшего развития весьма неопределенными.

Источник: [Российская газета](#) , № 8, 04.03.14

Автор: Виктор Щербаков, президент Ассоциации агропромышленных страховщиков «Агропромстрах»